

Выйдя из здания Седьмого отряда дорожно-патрульной службы Главного управления полиции Токио после затянувшегося допроса, они оказались на улице около половины второго дня. Солнце палило немилосердно, плавя асфальт в самый разгар полуденного зноя.

Окружающий мир ослепил, точно пересвеченный кадр на старой пленке. Дзёдзи Идзуми болезненно зажмурился и нахмурился — от резкой вспышки перед глазами поплыли цветные круги. Спускаясь по ступеням, он оступился и едва не полетел кубарем вниз. К счастью, шедший рядом Ватару Датэ среагировал мгновенно. Он подхватил Идзуми за локоть, не дав тому пересчитать носом каменные плиты.

— Осторожнее, сэмпай, — Датэ придержал напарника и, заметив, как тот побледнел, быстро увлек его в спасительную тень здания.

— Вечно я доставляю тебе хлопот, Датэ-кун, — Дзёдзи смущенно улыбнулся, прикрывая ладонью глаза от слепящего света. — Спасибо. Не окажись тебя рядом, пришлось бы оформлять производственную травму.

— Ерунда, пустяки, — отмахнулся Датэ. Но, заметив, как Дзёдзи продолжает щуриться, не удержался от вопроса: — Сэмпей, а что у вас с глазами?..

Он осекся, укоряя себя за бестактность.

«Вдруг это болезненная тема, о которой лучше помалкивать?»

— Да ничего страшного, здесь нет никакого секрета, — Дзёдзи перевел дыхание и выпрямился. В его глазах затеплилась мягкая улыбка. Слегка коснувшись пальцем уголка глаза, он пояснил: — Это врожденное. Из-за недостатка пигмента в радужке мои глаза слишком чувствительны к яркому свету. Из-за этого меня даже чуть не развернули на поступлении в полицейскую академию. Но, к счастью, в итоге сделали исключение и приняли в качестве особого случая.

Ватару смотрел на открытую улыбку напарника, и на душе у него становилось беспокойно. Он не сомневался, что за этими легкими словами крылась изнурительная борьба.

«Специальный набор...»

В Японии быть «особым» — сомнительное удовольствие. Обычно это означает лишь одно: бесконечные косые взгляды и шепот за спиной.

Ватару невольно вспомнил своего однокашника по полицейской академии — Рей Фуруя. Тот тоже всегда выделялся на общем фоне. Когда-то Датэ верил, что после выпуска они вместе окажутся в Первом следственном отделе. Но судьба распорядилась иначе: сразу после экзаменов Рей и еще один их товарищ бесследно исчезли. Даже расспросы инструктора

Онидзуки не прояснили ситуацию — тот лишь туманно отнекивался.

«Но где бы они сейчас ни находились, — подумал Датэ, — уверен, они продолжают исполнять свой долг. В каком-нибудь богом забытом углу, верные клятве, принесенной под цветущей сакурой».

— Давай-ка зайдем в минимаркет, — Дзёдзи бросил взгляд на наручные часы, вырывая напарника из задумчивости. — Пора бы задобрить наши пустые желудки. Выбирай любой бенто, я угощаю.

— Раз так, не буду отказываться. Ловлю на слове, сэмпай, — с улыбкой отозвался Датэ. Это был отличный шанс стать ближе к напарнику, и упускать его не хотелось.

Выбор готовых обедов в магазине, как всегда, радовал глаз. На полках теснились и освежающая холодная лапша, и сытные наборы из риса с мясом и овощами. Расплатившись на кассе, Датэ аккуратно составил их контейнеры в микроволновку. Всего две минуты — и горячий обед готов.

«И все-таки круглосуточные магазины — настоящее спасение для работяг», — подумал Ватару, глядя на крутящиеся за стеклом подносы. В этот момент к нему подошел Дзёдзи, держа в руках две ледяные жестянки с черным кофе.

Датэ перехватил одну из банок, с щелчком вскрыл ее и сделал глубокий глоток. Горькая прохлада приятно обожгла горло. Однако его внимание привлек застывший взгляд Дзёдзи, уставившегося на витрину возле кассы.

— Сэмпай? — Датэ недоуменно проследил за его взглядом.

Там, ровным рядком, лежали жестяные коробочки с леденцами. Точно такие же, как та, что они только что обнаружили на месте убийства.

— Сэмпай? — тихо повторил Датэ.

На языке еще оставалась горькая кофейная прохлада, но шестеренки в голове уже завертелись на полной скорости, прокручивая недавний разговор с Дзё Уэно. На основе собранных улик они с Дзёдзи пришли к однозначному выводу: убийца Масато Уэды служит в том же дорожно-патрульном отряде.

Круг общения убитого был узок. Отбросив ложные следы, они поняли, что все ниточки ведут к сослуживцам по подразделению. Дзё Уэно помог им исключить тех, кто в момент преступления находился в командировке или имел железное алиби. В итоге в сухом остатке остались лишь

две фамилии. Даже классической детективной дилеммы с тремя подозреваемыми горючить не пришлось.

— Мне кажется, остался последний шаг, — пробормотал Дзёдзи. Спрятав закрытую банку в карман куртки, он направился обратно к кассе.

Датэ двинулся следом и увидел, как сэмпай достает из кармана удостоверение и показывает его кассиру.

— Скажите, кто-нибудь из этих двоих заходит к вам за такими леденцами?

Датэ подошел ближе. На развороте служебного жетона Дзёдзи выглядел совсем юным, почти как студент. Трудно было поверить, что этот улыбчивый парень на фото — тот самый уверенный и проницательный инспектор, который сейчас ведет за собой Датэ, вчерашнего выпускника академии.

— Вы про этих двоих господ? — Кассир на мгновение растерялся. Он вгляделся в фотографии, призадумался, и на его лице отразилось беспокойство. — Второго я почти не помню, а вот господин Камия заходит к нам практически каждый день.

«Гомэй Камия», — обменявшись быстрыми взглядами с Дзёдзи, Датэ мысленно подчеркнул это имя двойной чертой.

— Что ж, тогда сейчас быстро пообедаем и выдвигаемся к... — Дзёдзи не успел договорить.

Дверь минимаркета с шумом распахнулась и тут же захлопнулась. Вскинув головы, они успели лишь заметить спину мужчины в форме дорожно-патрульной службы, который со всех ног улепетывал прочь по улице.

Прежде чем Датэ успел хотя бы сообразить, что происходит, Дзёдзи сорвался с места. Словно быстрая антилопа, он в мгновение ока пролетел мимо кассы и выскочил из дверей.

— Это... это же был господин Камия! — ошеломленно пробормотал кассир. Видимо, ему было трудно поверить, что такой вежливый и добродушный с виду человек мог оказаться замешанным в криминале.

Услышав это, Датэ похолодел.

— Пожалуйста, пусть наши обеды побудут у вас! — крикнул он продавцу и бросился в погоню.

Беглец двигался чертовски быстро. Он лавировал между прохожими с ловкостью человека, знающего каждый закоулок этого квартала. Не среагировав Дзёдзи мгновенно, Гомэй Камия

растворился бы в лабиринтах улиц в первые же секунды.

Они пересекли оживленный перекресток, пронеслись сквозь торговые ряды, и Камия резко свернул в глухой узкий проулок между кирпичными стенами. Дзёдзи затормозил у поворота и оглянулся. Датэ отстал и пока не показывался на горизонте.

Сердце инспектора тревожно сжалось. Стараясь унять дыхание, он выхватил из-за пояса телескопическую дубинку, разложил ее с сухим щелчком и осторожно шагнул в полумрак подворотни.

Внезапный свист рассекаемого воздуха заставил его отпрянуть. Холодное лезвие короткого ножа скользнуло в считанных миллиметрах от щеки и с противным скрежетом вонзилось в кирпичную кладку справа. Из узкого зазора между домами медленно вышел человек. Дзёдзи замер, выставив дубинку перед собой и сделав короткий защитный шаг назад.

— А мы ведь не виделись с самого выпуска, Идзуми-сэмпай, — Гомэй Камия приветливо сощурился и слегка помахал свободной рукой.

Если бы не зажатый в другой его руке охотничий нож с едва заметным бурым пятном на гарде, эту сцену можно было бы принять за теплую встречу старых университетских приятелей.

— Камия... — Дзёдзи сжал губы в тонкую линию.

Горькая обида и глубокое разочарование захлестнули его. Предчувствие беды, преследовавшее его с той самой секунды, как имя этого младшего сокурсника всплыло в списке подозреваемых, оправдалось на все сто.

— Сэмпай, если вы собираетесь читать мне нотации о долге перед родиной и призывать сдаться, то лучше не надо, — улыбка Камии казалась вымученной, почти жалкой. Он явно пытался казаться спокойным, но пальцы, сжимавшие рукоять ножа, мелко и предательски подрагивали. — Как только вы появились на пороге нашего отряда, я понял: сегодня мой последний день на этом свете.

— О чем ты?.. — Дзёдзи нахмурился, не успев осмыслить странную фразу.

Внезапно висевшая над головой Камии плашка [Убийца] окрасилась в тревожно-красный цвет. Буквы на мгновение смазались, перерождаясь в безжалостный таймер обратного отсчета:

[10...]

[6...]

[3...]

Секунды растаяли в один миг. Стоило пульсирующему нулю отпечататься в глазах Дзёдзи, как воздух разорвал оглушительный выстрел. На груди Камии, прямо напротив сердца, распустился алый цветок.

Пуля прилетела откуда-то сзади.

Дзёдзи стоял слишком близко и успел разглядеть каждое мгновение. Камия покачнулся, его глаза остекленели, но перед тем как рухнуть на асфальт, губы беглеца беззвучно вытолкнули последнее слово:

— Прости...

«За что ты просишь прощения?!» — мысли бешено крутились в голове Дзёдзи, сменяясь глухой яростью. Зачем он пришел в этот минимаркет, словно нарочно подставляясь под удар? Зачем убил коллегу, чтобы теперь, умирая в грязном переулке, выдавить из себя это бессмысленное извинение?

Кому нужны его запоздалые сожаления? Мертвым они не помогут. Мертвецы не умеют прощать.

Ворвавшийся в переулок Датэ застыл как вкопанный. Перед ним развернулась страшная картина: Дзёдзи Идзуми стоял на коленях перед распростертым в луже крови телом Камии. Сэмпай низко опустил голову, и со стороны его плечи казались до боли хрупкими.

Датэ заметил серые следы пыли на куртке Идзуми — похоже, тот успел перекатиться по земле, уходя от атаки. А чуть поодаль, тускло поблескивая в тени, валялась свежая гильза.

— Датэ-кун, — позвал Дзёдзи, не оборачиваясь.

Ватару вздрогнул от того, как неестественно, глухо прозвучал его голос.

— Свяжись с управлением. Пусть немедленно поднимут записи со всех уличных камер в округе. Живо.

Лицо Дзёдзи было темнее тучи. Он не спускал глаз с крыши противоположного здания, где за секунду до выстрела заметил едва уловимый, хищный блик оптического прицела.

— Оу, Джин? С каких это пор ты цедишь «Глендронах»? — Вермут, изящно покачивая зажатой в тонких пальцах дамской сигаретой, опустилась на высокий стул через два места от него. Она скользнула по его лицу ленивым, изучающим взглядом.

— Просто захотелось, — Джин слегка поправил поля своей фетровой шляпы, скрывая лицо в глубокой тени. С его тонких губ сорвался тихий, угрожающий смешок.

Золотистый виски тонкой струйкой полился на кубики льда в тяжелом стакане. В полумраке подземного бара янтарная жидкость таинственно поблескивала, маня своей хмельной крепостью еще до первого глотка.

Джин приподнял бокал, вглядываясь в игру бликов на стекле. В его сознании отчетливо всплыли те необычные глаза, которые он секунду назад поймал в оптический прицел.

Он поднес бокал к губам. Горло обожгло крепким алкоголем, кадык мерно дернулся. Когда стакан со стуком опустился на барную стойку, на дне звенели лишь нерастаявшие льдинки.

— Уходим, Водка, — бросил Джин, поднимаясь.

Длинные серебристые волосы скользнули по спине его черного пальто. Он направился к выходу, полностью проигнорировав изучающий взгляд Вермут.

<http://bllate.org/book/18343/1768237>